

Рец. на кн.: Олянич, А. В. Концептосфера «Земля» в англоязычной агрокультуре [Текст] : монография / А. В. Олянич, Е. А. Сухова. – Волгоград : Нива, 2012. – 184 с.

Известно, что в современной отечественной филологии актуальными признаются научные изыскания, выполненные в когнитивной и лингвокультурологической парадигмах (В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, И.А. Стернин, А.Д. Шмелев и др.), что обусловлено активной интеграцией дисциплин гуманитарного профиля. Совместные интеллектуальные усилия лингвистов, культурологов, социологов, психологов, с одной стороны, расширяют сам объект языковедческих притязаний до уровня исследования триады «язык – культура – сознание», а с другой – методологически обогащают ученых, работающих в разных сферах знания. Думается, что точкой пересечения интересов гуманитариев является прежде всего аксиологическая составляющая языковых значений, культурных форм и форм выражения сознания человека. Система ценностных координат, детерминирующая наше поведение, в том числе и его коммуникативную разновидность, представляет собой значительный интерес для всех гуманитариев, основная исследовательская цель которых заключается в анализе культурно-языковой компетенции членов того или иного социума, в изучении их менталитета как носителей конкретного лингвокультурного коллектива. Этим обстоятельством, по нашему мнению, объясняется приоритетность и теоретико-прикладная ценность исследований культурной семантики языка (Н.Д. Арутюнова, Ю.Н. Караулов, А.В. Кравченко, Ю.С. Степанов, Н.Л. Шамне и др.), оформившейся со второй половины прошлого

века в отдельное научное направление – лингвоконцептологию.

Ознакомление с многочисленными исследованиями, в частности и с работами диссертационного плана, показывает, что круг неизученных концептов становится все эже и эже. Сегодня ученые все чаще привлекают к лингвокультурологическому анализу *диад* концептов (Е.А. Дженкова, И.В. Несветайлова, Ю.А. Храмова), максимально коррелирующие друг с другом в лингвосемиотическом пространстве культуры, вербальные репрезентации которых обнаруживают разноплановые сходства как в их филогенезе, так и онтогенезе. Имеют место смелые и удачные исследовательские попытки описания *концептуального поля* в разных лингвокультурах, например концептуального поля «терпение» (И.А. Долгова). Между тем наблюдается очевидный дефицит работ, посвященных когнитивному и лингвокультурологическому описанию отдельных *концептосфер*, понимаемых «как совокупность концептов» (Д.С. Лихачев), семиотически кодирующих мир. Этот пробел в лингвоконцептологии теперь восполнен недавно вышедшей в свет монографией волгоградских ученых – А.В. Олянича и Е.А. Суховой.

Книга состоит из двух глав – «Лингвосемиотика пространственных представлений англосаксонского этноса» (глава 1) и «Концептосфера “Land” в современной англоязычной лингвокультуре: способы вербализации и конститутивные характеристики» (глава 2).

В главе 1 (с. 7–88) авторы достаточно подробно рассматривают вопрос формирования системы представлений англосаксов о пространственных отношениях. На большой эмпирической базе выявляются и получают соответствующее лингвокультурологическое описание многочисленные лексемы топогра-

фических, институциональных и агрикультурных номинаций концептосферы «Land».

Анализ материала позволяет А.В. Оляничу и Е.А. Суховой определить структуру описываемой концептосферы, ядро которой формирует ряд концептов, а периферию – множество субконцептов, коррелирующих с ними по таким когнитивным признакам, как ‘иерархия’, ‘сходство’, ‘инклюзия’ и др. Авторы обоснованно приходят к выводу о том, что лексема *Land* обозначает одноименный ядерный концепт «Land», который, как показывает материал, имеет статус терминологического наименования всей концептосферы.

Заслуживающим внимания следует признать обращение А.В. Олянича и Е.А. Суховой к этимологии лексем, вербализующих концепт «Land», поскольку без знания происхождения слов, истории их семантического развития, многочисленных структурных и смысловых трансформаций, которым они подвергаются, проблематично реконструировать траекторию движения концептов в семантическом пространстве языка. Считаю решение авторов монографии детально рассмотреть этимологию обозначений, формирующих описываемую концептосферу, методологически верным. Любое когнитивное исследование, автор которого ставит перед собой задачу *диахронического* описания того или иного концепта (шире – концептосферы), должно непременно опираться на этимологическую эмпирическую базу. В противном случае результаты интерпретации того или иного когнитивного фрагмента картины мира могут оказаться неполными, а в ряде случаев и недостоверными.

Несомненным достоинством рецензируемой книги, на наш взгляд, является *лингвосемиотический* подход к анализу концептосферы «Land». Как правило, при изучении концептов когнитивисты и лингвоконцептологи ограничиваются интерпретацией языковых фактов, оставляя вне поля зрения семиотическую фиксацию того или иного сегмента когнитивной картины мира, что, как мы понимаем, несколько обедняет полноценность, целостность ее описания. Интерпретацию древних креализованных текстов мы расцениваем как творческую удачу авторов монографии. Укажем, что этот материал со всей очевидностью показывает аксиологическую составля-

ющую концепта «Land», более того – систему ценностных приоритетов древних англосаксов. Толкование А.В. Оляничем и Е.А. Суховой многочисленных картографических знаков, «опредметивших» описываемую концептосферу, выполнено на высоком профессиональном уровне, равно как и когнитивный анализ вербальных текстов, фиксирующих, в частности, оценку англосаксами феномена «Land». Интересны и содержательны комментарии А.В. Олянича и Е.А. Суховой к ряду исторических документов. Например, при когнитивном анализе концепта «Plantation» (с. 75–77), в частности его институционального аспекта, установлены средства вербализации данного элемента концептосферы «Land»: эмоциональная лексика (*special providence of God*), риторические контрастивы (*The lands of the Irish in Ulster were the most rude and unreformed part of Ireland*), риторема институционального характера (*will secure the peace of Ireland*), метафоры (*The Irish were ... removed (like wild fruit trees) they might grow the milder, and bear the better and sweeter fruit*).

В монографии есть много любопытных и стимулирующих читателя к дискуссии языковых фактов и наблюдений. В частности, А.В. Оляничем и Е.А. Суховой отмечается наличие в англосаксонской лингвокультуре целого ряда слов, обозначающих элементы концептосферы «Land»: *land, earth, ground, soil, territory, terrain* (с. 84–85). При этом указывается на широту значений данных лексем. Думается, что сам по себе этот лингвистический факт заслуживает более подробного комментария в тексте книги.

В главе 1, помимо интерпретации обширного фактографического материала, читатель обнаруживает целый спектр общетеоретических проблем лингвоконцептологии, в целом – когнитивной лингвистики: определение когнитивной картины мира и концептосферы, понимание концепта, типология концептов. Особенно продуктивными и полезными для теоретиков-концептологов окажутся рассуждения авторов монографии о соотношении таких понятий, как «концепт» и «значение слова».

В главе 2 (с. 89–156) А.В. Олянич и Е.А. Сухова рассматривают в *синхронном* аспекте понятийные, образные и ценностные характеристики концептов, формирующих кон-

цептосферу «Land», исследуют способы ее вербализации в *современной* лингвокультуре.

Нам импонирует четкость определения и образцовое описание самих этапов проведения исследования: 1) семантического анализа дефиниций лексем, вербализующих элементы описываемой концептосферы, позволяющего установить ее понятийные признаки; 2) ассоциативного эксперимента с гражданами Великобритании, направленного на выявление образных и ценностных признаков данной концептосферы ассоциативного эксперимента с гражданами Великобритании; 3) верификации полученных результатов посредством паремиологического фонда английского языка (с. 89–91).

Хотелось бы при этом заметить следующее: обращение к паремиологическому фонду языка как достаточно надежному информационному источнику, равно как и семантический анализ словарных дефиниций лексем, обозначающих тот или иной концепт, являются в лингвоконцептологии традиционными, широко используемыми «техниками» когнитивного описания ментальных структур, в то время как применение сложно структурированного ассоциативного эксперимента, специально разработанного для выявления образных и ценностных признаков того или иного концепта, имеет место далеко не в каждой исследовательской работе.

Привлечение к анализу обширного материала позволило авторам книги выявить базисные лексико-семантические группы как номинанты концептосферы «Land»: 1) земля как собственность; 2) земля как материальный объект, используемый для аграрных целей; 3) земля как геологическая структура; 4) земля как территория размещения этноса и др.

Особенно интересны для лингвоконцептолога, на наш взгляд, установленные ценностные признаки данной концептосферы. К ним относятся в первую очередь патриотическое отношение к своей имеющей богатую историю земле как территориальному достоянию, эстетическое восприятие ее природной красоты.

А.В. Олянич и Е.А. Сухова делают важный вывод о том, что стержневой концепт «Land» описываемой концептосферы представляет собой универсальный когнитивный конструкт, фиксирующий общечеловеческие ценности, с одной стороны, а с другой – обладающий определенной этноспецификой.

В заключение отметим хорошую композицию монографии, четкость формулировок выводов, богатую эмпирическую базу исследования. При этом, однако, укажем на один незначительный недостаток. При типологии языковых знаков, номинирующих изучаемую концептосферу, авторы относят в разные классы фразеологические единицы и паремии (с. 143). На наш взгляд, фразеологизмы входят в состав паремиологического фонда. Здесь же заметим, что далее в тексте монографии А.В. Олянич и Е.А. Сухова относят фразеологические единицы к паремиям: «Как известно, паремии – пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые выражения и фразеологические единицы – метафорически (иносказательно или напрямую) отражают отношение того или иного этноса к окружающему миру» (с. 147).

Рецензируемая монография в силу актуальности ее проблематики, глубины освещения затронутых вопросов найдет, вне сомнения, своего читателя. Содержание книги будет полезным и интересным не только для лингвистов, но и в целом для гуманитариев.

Н.А. Красавский